

«стабильности в виде постоянных изменений» пытались описать различными способами, например, через принцип систем третьего порядка, предложенных И. Пригожиным и С. Курдюмовым, которые отошли от детерминистического подхода и начали рассматривать «естественные системы как стохастические», где ключевыми понятиями стали хаос и самоорганизация [8, с. 10]. Из этой теории следует, что хаотичное состояние, преобладающей в окружающем мире, рано или поздно порождает «острова стабильности», будь – то на примере ядерной физике, где есть определенные элементы с длинным периодом полураспада, то в органической химии, где существуют циклические реакции, происходящие в живых системах, и которые настолько стабильны, что могут передаваться за счет систем репликации на протяжении миллионов лет, и со временем улучшаться под воздействием естественного отбора. Устойчивость должна фиксироваться в рамках определенной открытой системы, в которую поступает материя из вне и под действием внутренних факторов преобразуется в энергию. Воспользуемся логикой, предложенной И. Пригожиным и С. Курдюмовым. Изучение и осознание живых систем как единого феномена, невозможно без внедрения различных фундаментальных открытий из других областей знания.

В докладе будет показано на примерах из частных биологических наук и классификации наук Ю. Одума, что частные интерпретации живых объектов необходимы в той же мере, что и базовые законы построения живой материи. Комплексность и расширение полномочий биологической науки, как совокупности узкоспециализированных таксономических дисциплин, служащих онтологическим фундаментом для вычленения ключевых свойств живого, будет постепенно расширяться с развитием научного знания в рамках новых научных дисциплин, – из-за чего определение жизни *будет* меняться. И наша задача, как методологов, заключается в создании непротиворечивых концепций, ориентированных на этот нескончаемый процесс, способных обеспечить и надлежащую трактовку успешности развития науки как целого, и эффективное методологическое различение разных аспектов наук о живом.

Список литературы

1. *Popa R.* Between Necessity and Probability: Searching for the Definition and Origin of Life. New York: Springer, 2004.
2. *Vanchurin V., Wolf Yu., Koonin E., Katsnelson M.* Thermodynamics of evolution and the origin of life // PNAS. 2022. № 6. e2120042119.
3. *Martino M.* Two Problems of the Biological Philosophy of Technology // Philosophy & Technology. 2022. Vol. 5. а.п. 39.
4. *Одум Ю.* Основы экологии. Москва: Мир, 1975.
5. *Beegle L., Wilson M., Abilleira F., Jordan J., Wilson G.* A Concept for NASA's 2016 Astrobiology Field Laboratory // Astrobiology. 2007. № 7. P. 545–577.
6. *Zimmer C.* Life's Edge: The Search for What It Means to Be Alive. New York: Dutton, 2021.
7. *Деннет Д.* Опасная идея Дарвина: эволюция и смысл жизни / Пер. с англ. М. Семиколенных. Москва: Новое литературное обозрение, 2020.
8. *Гудкова С.А.* Философия нестабильности И.Р. Пригожина порождает нестабильность биосистем // Философия науки. 2014. №4. С. 100-113.

Лаврищев Д. Е.

АГНОСТИЦИЗМ И БРИТАНСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ XIX ВЕКА

Лаврищев Д. Е.

*Магистр философии, младший научный сотрудник
Института истории естествознания и техники Российской академии наук,
E-mail: vtstampede@yandex.ru*

Аннотация. В работе анализируется историческая связь между возникшим в середине XIX века британским агностицизмом и развитием эволюционных теорий того же периода. Интеллектуальным фоном развития биологии в это время является противостояние сторонников естественной теологии и приверженцев секулярных версий эволюционизма. В частности, речь идет о роли работ Чемберса и Дарвина для формирования позиций секулярной науки, отрицающих роль Божественного

вмешательства в биологические процессы – включая возникновение жизни. При этом в работе делается акцент на том, что к теоретическим аргументам сторонников теологии против эволюционистов добавляется угроза правового преследования за атеистические взгляды. В контексте этих двух моментов показывается, что возникновение агностицизма можно считать закономерным результатом указанного противостояния. Сам агностицизм предстает в таком случае средством для избавления от ярлыка атеиста с сохранением атеистической позиции.

Ключевые слова: агностицизм, эволюционизм, секуляризация, британская наука XIX века, дарвинизм, естественная теология.

AGNOSTICISM AND BRITISH EVOLUTIONISM IN XIX CENTURY

Lavrishchev D.E.

Master of Philosophy

*Institute of the History of Natural Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Junior Research Fellow*

Abstract. The paper analyses the historical connection between British agnosticism and the development of evolutionary theories in the middle of 19th century. The intellectual background for the development of biology at this time was the confrontation between supporters of natural theology and secular evolutionism. In particular, paper highlights the role of the works of Chambers and Darwin for the formation of positions of secular science denying the role of Divine in biological processes, including the origin of life. The paper emphasizes that the threat of legal prosecution for atheistic views was added to the theoretical arguments of theological supporters against evolutionists. In the context of these two points, paper describes the emergence of agnosticism as a natural result of this confrontation. Agnosticism itself appears in this case as a way to get rid of the label of an atheist without rejection of atheistic claims.

Keywords: agnosticism, evolutionism, secularization, British science in 19th century, Darwinism, natural theology.

В статье я рассматриваю историческую взаимосвязь британского агностицизма и биологической науки в Великобритании XIX века. Говоря более предметно, я анализирую связь между социальными условиями, в которых существовал британский эволюционизм XIX века и возникновением агностицизма с его последующей популяризацией. Я утверждаю, что агностицизм возник, в значительной степени, в ответ на критику со стороны консервативных интеллектуалов конца Викторианской эпохи и служил способом избежать правового преследования. Это утверждение, как я полагаю, значимо в контексте дискуссии о становлении секулярной биологии в Великобритании. А именно, считается, что «Происхождение видов» Дарвина стало «точкой невозврата» в вопросе отмежевания науки от теологии [1, 2]. Я рассматриваю аргументы в пользу того, что, несмотря на теоретическую силу, секулярная, иначе говоря, атеистическая биология не могла развиваться в силу причин социально-правового характера, а также показываю, какую роль для преодоления этих причин играл агностицизм.

Для того, чтобы показать связь агностицизма и развития биологии, нам необходимо обратиться к некоторым историческим формам и направлениям биологической науки, характеризующим состояние дисциплины в Британии XIX века. Затем я рассмотрю отдельные значимые черты британского законодательства этого периода, ставившие под угрозу свободное развитие научного знания. Обобщая эти два рассуждения, я покажу, как именно агностицизм должен был решать проблему столкновения ученых-эволюционистов с приверженцами естественной теологии.

Как несложно понять из предшествующего, в работе я рассматриваю две противоборствующие «школы» биологии, существовавшие в Великобритании задолго до XIX века – эволюционизм и биологическая естественная теология. В основе первой лежали, в числе прочих, работы Ж.-Л. Бюффона и Э. Дарвина. Вторая во многом опиралась на «Естественную теологию» У. Пейли [3]. К началу-середине XIX века эволюционистских теорий становилось все больше и они, подкрепляемые выводами геологии, начали постепенно вытеснять естественную теологию из биологии.

Заметим кратко, что разделение на эволюционистов и сторонников естественной теологии здесь условное – мы встречаем представителей эволюционизма и в лагере теологов – достаточно здесь вспомнить Р. Оуэна или Дж. Кэмпбелла, которые, хоть и не отрицали идей эволюционизма полностью, стояли на религиозных основаниях при формулировании теорий эволюции.

Естественная теология и эволюционизм

Естественная теология в ее биологическом аспекте покоилась на трёх постулатах из Писания: растения созданы Богом; животные созданы Богом; человек создан Богом. Первый из них тесно связан с «геологическим» постулатом о том, что Бог создал Землю. Важным в данном случае являлось именно то, что все формы жизни созданы единовременно и в неизменном виде – с наибольшим совершенством. Благодаря тому, что геология к тому моменту уже доказала, что возраст Земли значительно расходится со сведениями из Писания, а также обнаружила множество доисторических форм растений, постулат о них к началу-середине XIX века можно было считать несостоятельным. Следующий постулат – о создании животных, – также критиковался сторонниками эволюции на основании археологических находок организмов, не имеющих аналогов среди современных видов. Тем не менее, этот принцип оставался в силе за счет научной и критической работы сторонников естественной теологии (напр., С. Уилберфорса, известного по участию в Оксфордских дебатах по поводу «Происхождения видов» в 1860 году). Наконец, постулат о создании человека не подвергался радикальному сомнению вплоть до публикации теории Ч. Дарвина.

Важной вехой в истории британского эволюционизма являлась работа Р. Чемберса «Следы естественной истории Творения» [4]. В ней автор пытается занять пограничную позицию, указывая, с одной стороны, на простоту и изящество замысла Божьего об устройстве мира. С другой стороны, Чемберс не разделяет, прямо или косвенно, многие тезисы естественной теологии. Так, например, он допускает самозарождение жизни путем химических процессов, а также делает вывод о том, что вся эволюция имеет своей целью человека как венец Творения, не имеющего божественного происхождения. Из-за этих и многих других теоретических аспектов эта смелая работа была негативно воспринята критиками – настолько, что побудила Ч. Дарвина отложить публикацию «Происхождения видов» [5]. Но она же стала важным свидетельством того, что биологическая теория может быть полностью последовательной без обращения к Писанию.

«Происхождение видов», опубликованное в 1858 году, как считается, окончательно разрушило постулат о создании животных, хотя Дарвин и предпринял ряд попыток сгладить расхождения с Писанием. Но в нём еще не стоял открыто вопрос о происхождении человека – напрямую эту тему Дарвин рассматривает только в работе 1871 года [6]. Тем не менее, против сотворения человека выступил друг и коллега Дарвина Т.Г. Гексли, который для нас важен как изобретатель агностицизма.

Несмотря на теоретическую силу секулярного варианта эволюционизма, концептуальный разрыв с Писанием оставался недопустимым в силу консервативного законодательства Великобритании. А именно, из-за того, что главой Англиканской Церкви являлся британский монарх, богохульство или атеизм приравнивались к преступлению против короны, что влекло суровое наказание вплоть до тюремного заключения [7]. Обвинение в богохульстве или атеизме было эффективным способом замедлить развитие секулярной науки, настроив общество против ее авторов. Так, Чемберсу во многом удалось избежать преследования постольку, поскольку его работа была опубликована анонимно. Принимая этот факт во внимание, я обращаюсь к личности Т.Г. Гексли, который придумал способ преодолеть ярлык атеиста с помощью другого ярлыка.

Агностицизм Т. Гексли и дискуссии об эволюции

Предварительно скажем кратко о том, кем был Гексли. Он известен в первую очередь как «бульдог Дарвина», будучи одним из наиболее ярких и активных защитников «Происхождения видов». Помимо поддержки эволюционизма, Гексли занимался исследованием морских организмов, сравнительной морфологией и, отчасти, палеонтологией. Наконец, для нас он важен как тот, кто ввел в оборот понятие «агностицизм».

Гексли и Церковь: конфликт. Несмотря на то, что сам термин «агностицизм» возник около 1869 года [8], его активное публичное обсуждение впервые состоялось в 1889 году в серии статей на страницах британских журналов «Девятнадцатый век» и «Квартальное обозрение», впоследствии собранных в сборник «Христианство и агностицизм: спор» [9]. В этой дискуссии Т.Г. Гексли отвечает на обвинения в атеизме и богохульстве со стороны церковных авторитетов Г. Уэйса и У. Маги, которые видели в агностицизме лишь маску для прикрытия атеистических воззрений

[9, p. 5-13, 87-90]. Как следует из этих обвинений, многие ученые, под влиянием Гексли, решили использовать имя «агностик» для того, чтобы уйти от обвинений и продолжить развивать секулярную науку.

Сам Гексли, отрекаясь от обвинений, указывает на тот факт, что агностицизм никогда не был строгим убеждением в отсутствии Бога или в несостоятельности теологии. За этим понятием, согласно Гексли, скрывается стремление подвергать рациональному анализу содержание как Писания, так и науки, с той целью, чтобы обнаружить, какого рода и в каком количестве свидетельства есть за одну или за другую позицию [8; 9, p. 23-24]. Тем самым, видимый атеизм превращался в теоретическую позицию, согласуемую с требованием признавать авторитет Писания.

Непубличный агностицизм. В то же время, следует принять во внимание некоторые обстоятельства, указывающие на наличие доли истины в словах обвинителей. Так, я не нахожу свидетельств того, что Гексли как-либо публично – в прессе или в иных текстах для широкой аудитории – рассказывал об этом понятии до 1889 года. Соответственно, я предполагаю, что фактически это понятие предназначалось изначально для круга знакомых и коллег Гексли, которые разделяли пафос секулярной науки, но не были готовы к открытому противостоянию в силу, например, низкого социального статуса.

Неразличимость с атеизмом. Кроме того, нельзя не обратить внимания на тот факт, что с точки зрения аргументации и внешних проявлений мнения, агностицизм неотличим от атеизма [10]. Не слишком важно, придерживаетесь ли вы агностических или атеистических взглядов, если в итоге вы все равно приходите к тому, что аргументы из Писания не релевантны для научной картины мира. Поэтому ничто не мешало атеисту в XIX веке в ответ на обвинения закрыться щитом агностицизма, сохраняя антиклерикальную позицию.

«Удачный» момент. Не менее примечательно время возникновения и распространения термина. К 1869 году уже прошли дебаты Гексли-Уилберфорса, уже опубликовано «Происхождение видов» и готовится к публикации текст «Происхождение человека...» [6], который может стать тем, что подведет Дарвина под ярлык атеиста и под преследование. К этому времени дарвинизм уже успел стать достаточно известной теорией, чтобы получить международное признание со стороны Э. Геккеля, Ф. Мюллера и других ученых, равно как и чтобы стать предметом острой полемики и критики. Наконец, нельзя не признать, что за словами упомянутых Уэйса и Маги не могли стоять только лишь желание дискредитировать Гексли и агностицизм любыми средствами, коль скоро они ссылаются на реальных ученых (напр. [9, p. 89]).

На основании приведенных рассуждений я делаю вывод о том, что существуют значимые основания считать возникновение агностицизма отчасти результатом тех социальных и дискурсивных условий, в которых находилась британская биологическая наука в XIX веке. Мною показано, что агностицизм может быть рассмотрен как способ защиты британских секуляризованных эволюционистов от правового преследования со стороны консервативных представителей естественной теологии в биологии. Я бы хотел отдельно подчеркнуть важность этого анализа для понимания становления секулярной науки в Британии, поскольку, на мой взгляд, ситуация вокруг агностицизма и биологии наглядно показывает модель противоборства и средства его преодоления с обеих сторон. Не менее значимым я считаю и то, что приведенные данные закрывают пробел, по-видимому, существовавший в объяснении того, как произошел переход от господства теологии к секулярному эволюционизму в отсутствие возможности открыто провозглашать себя атеистом.

Список литературы

1. *Mayr E.* The Growth of Biological Thought, Harvard University Press, 1982.
2. *Bowler P. J.* Evolution: The History of an Idea (3rd ed.), University of California Press, 2003.
3. *Paley W.* Natural theology: or, Evidences of the existence and attributes of the Dei-ty, collected from the appearances of nature. New York: Sheldon, 1879. 420 p.
4. *Chambers R.* Vestiges of the Natural History of Creation. London: John Churchill, 1844. 390 p.
5. *Darwin C.R.* "An Historical Sketch Of The Progress Of Opinion On The Origin Of Species", from On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life, 3rd ed. London: John Murray, 1861, P. 8-21.
6. *Darwin C. R.* The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. In 2 Volumes. (1st ed.). London: John Murray, 1871.
7. *Gey S.G.* "Atheism and the Freedom of Religion". In Martin, Michael (ed.). The Cambridge Companion to Atheism. Cambridge University Press, 2007. P. 250-266.

8. Agnostic // A New English Dictionary on Historical Principles: Founded Mainly on the Materials Collected by the Philological Society. Vol. 1. "Agnostic." Oxford, Clarendon press, 1888.
9. Christianity and Agnosticism: a controversy. New York: The Humboldt Publishing, 1889
10. *Russell B.* Am I an Atheist or an Agnostic? Girard (KS), Haldeman-Julius Company, 1950. 32 p.

Симбирцева А.Е.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ АРХЕОЛОГИЯ И ПОНЯТИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Симбирцева А.Е.

Аспирант

Новосибирский государственный университет

E-mail: a.simbirtseva@g.nsu.ru

Аннотация. В 1970-х Роберт Даннелл предпринял попытку дополнить концепцию процессуальной археологии Льюиса Бинфорда использованием дарвиновской теории эволюции в качестве модели объяснения. Мы можем расширить это представление за счет более адекватной трактовки понятия «изменение», которая предполагает: (а) выбор объекта/субъекта или носителя, по отношению к которому определяется «приспособляемость»; (б) выбор характеристик доступных археологических данных, отвечающих понятиям «отбор» и «увеличении приспособляемости»; (в) поиск «source laws» (Э. Собер, М. О'Браен и др.), которые позволяют задать представление о «наследовании признаков» не обращаясь к заданному представлению об «отборе». В качестве эвристики рассматривается пример, который приводит Питер Коссо, описывая эволюцию структурной организации городов минойской культуры на острове Крит.

Ключевые слова: эволюционная археология, процессуальная археология, изменение, отбор, приспособляемость, адаптация, Л. Бинфорд, Р. Даннелл.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00739 «Эпистемическая независимость в моделях обоснования знания о прошлом: теории среднего уровня и взвешенная когерентность», <https://rscf.ru/project/23-28-00739/>

EVOLUTIONARY ARCHAEOLOGY AND THE CHANGE

Simbirtseva A.E.

PhD-student

Novosibirsk State University

E-mail: a.simbirtseva@g.nsu.ru

Abstract. In the 1970s, Robert Dunnell attempted to complement Lewis Binford's concept of processual archeology by using Darwinian evolution theory as an explanatory model. We can expand this idea through a more adequate interpretation of the concept of "change," which involves: (a) selection of a subject in relation to which "adaptability" is determined; (b) selection of characteristics of the available archaeological data that correspond to the concepts of "selection" and "increasing fitness"; (c) search for "source laws" (E. Sober, M. O'Brien, etc.), which allow to set the idea of "inheritance of characteristics" without referring to a given idea of "selection". As a heuristic, we consider the example given by Peter Kosso, that describes the evolution of the structural organization of the cities of the Minoan culture on the island of Crete.

Keywords: evolutionary archaeology, processual archaeology, change, selection, fitness, adaptation, L. Binford, R. Dunnell.

Человеку, не знакомому с возникновением и историческим развитием представлений об археологии, наверняка потребуется время, чтобы определиться какая ее часть или какая